

**Рассогласованность уровней организации индивидуальности как фактор
дезадаптивного совладания со стрессом у пациентов с алкогольной
зависимостью**

Бахтин Илья Сергеевич

Студент

*Сибирский государственный медицинский университет, факультет клинической
психологии, психотерапии и социальной работы, Томск, Россия*

E-mail: bach10@mail.ru

Интерес для современной клинической психологии представляет анализ вклада индивидуальных свойств (системы формально-динамических свойств и особенностей вегетативной регуляции функций) в индивидуальный выбор способов преодоления психологического стресса у лиц с алкогольной зависимостью.

В исследовании с участие 30 мужчин, страдающих алкогольной зависимостью – средний возраст ($36,3 \pm 1,3$) и 40 условно здоровых мужчин ($25,7 \pm 0,97$), не злоупотребляющих алкоголем. Для определения характеристик функционирования вегетативной нервной системы (ВНС) измерялся Индекс напряжения по Баевскому (ИН) в условиях физиологического покоя и при умственной нагрузке [1], а так же вегетативный коэффициент (ВК) восьмицветового теста Люшера [2]. Определялась структура формально-динамических свойств индивидуальности при помощи ОФДСИ В.М. Русалова, характеристики совладающего поведения - опросники WCQ, CISS и тест жизнестойкости, личностные характеристики - опросник Мини-Мульт.

Были выявлены достоверные различия между группами по показателям функционирования ВНС: в группе пациентов с зависимостью ИН в покое и ИН при нагрузке достоверно выше, чем в контрольной группы ($p < 0,01$). Показатели ВК так же достоверно различаются ($p < 0,01$) - контрольная группа имеет более высокие показатели. Можно предположить, что при высоком уровне напряжения регуляторных систем (доминирование симпатического регулирования) у пациентов с алкоголизмом преобладают трофотропные реакции, что указывает на невозможность использовать функциональные ресурсы в ситуации напряжения. Возможные причины такого противоречивого способа регуляции – неадекватная организация активности в ситуации стресса, обусловленная социально-психологическими характеристиками аддиктивной личности.

У лиц с алкогольной зависимостью выявлены достоверно более высокие показатели по следующим параметрам: индекс общей эмоциональности (ИОЭ), копинг-стратегии: конфронтация, бегство, принятие ответственности, эмоционально ориентированный копинг (ЭОК, $p < 0,01$) и копинг, направленный на избегание (КОИ, $p < 0,01$), планирование, самоконтроль, переоценка ($p < 0,05$). Ранее в наших исследованиях была выявлена закономерность копинга у алкоголиков: устойчивое сочетание противоположных стратегий: по направленности действий (Стратегии Конфронтация и Бегство) и по степени осознания проблемы и принятия собственной роли в её создании (стратегии Дистанцирование и Принятие ответственности). Данная закономерность подтвердилась в представленном исследовании. Для этой группы характерны более низкие значения индекса интеллектуальной активности (ИИА), индекса общей адаптивности ($p < 0,05$)

и показателей теста жизнестойкости ($p < 0,01$). Корреляционный анализ позволил выявить особенности структуры связей психофизиологических параметров и характеристик копинга у зависимых: ВК коррелирует с ИОЭ ($r = 0,61$; $p < 0,01$), ИИА ($r = 0,42$; $p < 0,01$) и индексом психомоторной активности (ИПА, $r = 0,61$; $p < 0,01$). В свою очередь, все эти характеристики формально-динамических свойств связаны положительными корреляционными связями с эмоционально-ориентированным копингом (ИОЭ, $r = 0,74$; $p < 0,01$; ИИА, $r = 0,75$; $p < 0,01$; ИПА, $r = 0,63$; $p < 0,01$). Корреляционные связи ИОЭ и ЭОК были обнаружены и в контрольной выборке ($r = 0,5$; $p < 0,05$), однако в данной группе этот вид копинга связан отрицательными связями с показателями ИИА, ИПА и индексом общей адаптивности. Таким образом, в контрольной группе мы наблюдаем более гармоничную картину организации взаимодействия психофизиологического и психологического уровня организации совладания со стрессом: предпочтение стратегий, направленных на реальное изменение ситуации основывается на формально-динамических свойствах интеллектуальной и психомоторной активности в сочетании с низкой «темпераментальной» эмоциональностью. В группе пациентов с зависимостью – преобладают стратегии направленные на изменение отношения к ситуации, взаимосвязанные с формально-динамическими свойствами эмоциональности.

Интерес вызывает взаимосвязь между показателями ИОЭ, ЭОК и личностной характеристики шизоидность ($r = 0,65$; $p < 0,01$). Мы предполагаем, что шизоидность составляет «внешний фасад» поведенческой реакции на стресс, за которым – высокая эмоциональная напряженность, не имеющая адекватного выражения. Подобный способ реагирования на стресс и приводит к дезорганизации совладающего поведения и реализации паттерна «ухода от реальности» в зависимость. Так же были обнаружены связи ИПА и КОИ ($r = 0,41$; $p < 0,05$), который связан с личностной характеристикой депрессивность ($r = 0,64$; $p < 0,01$). Можно предположить, что эволюционно обусловленный механизм повышения психомоторной активности при стрессе, у пациентов с алкоголизмом реализуется в эмоциональном отреагировании и избегающем поведении, связанным с негативными эмоциональными переживаниями. Постоянная реализация такого паттерна реагирования на стресс приводит к закреплению депрессивных компонентов в личности. Полученные данные вскрывают рассогласование социально-психологических и психодинамических уровней организации индивидуальности, что способствует дезадаптации. У пациентов с алкогольной зависимостью в ситуации стресса, при активации природных вегетативных механизмов преодоления, двигательная и интеллектуальная активность направляется на эмоциональное включение и избегание ситуации напряжения, при этом активность не направляется на реальное решение проблемы. Однако эмоционально-ориентированное совладание со стрессом не является однозначно неадаптивным: данный стиль преодоления связан с такими стратегиями как поиск поддержки, самоконтроль, принятие ответственности, позитивная переоценка. Но у пациентов с алкоголизмом их конституционально обусловленная эмоциональность не находит адекватного выхода, а постоянная реализация избегающего поведения приводит к депрессивному самовосприятию. Возможно, этот внутриличностный конфликт создает дополнительное напряжение регуляторных систем организма, что отражается в высоких показателях ИН.

В заключение можно отметить, что неконгруэнтность внутренних ресурсов индивидуальности (формально-динамических свойств) и способов внешнего отреагирования

и совладания со стрессовыми ситуациями – по нашему мнению, является ещё одним фактором развития и поддержания алкогольной зависимости.

Литература

- 1. Баевский Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М., Медицина. 1979.**
- 2. Советная, Н.В. Цветовой тест М. Люшера в оценке психического состояния пациентов с игровой зависимостью // Вестник психотерапии. 2005. № 6. С. 41- 47.**

Слова благодарности

Научному руководителю: доценту кафедры общей и дифференциальной психологии СибГМУ Надежде Семеновне Хоч